

Но сам Лю Яоцин не боялся. Он точно знал, что Чжао Фэйтэн не сможет его забрать. Даже если не учитывать способности Чжэцзы-гэ, солдаты, живущие в горах, не останутся в стороне, а жители деревни, желающие сохранить «Нектар небожителей», «Персиковый нектар», помидоры и картофель, не позволят ему просто так уйти.

Раньше, возможно, он бы опасался отца Чжао Фэйтэна, помощника уездного начальника, но теперь Лю Яоцин не считал это серьезной угрозой.

Заметив недоверие на лице Чжао Фэйтэна, Лю Яоцин тихо усмехнулся и сказал:

— Что, если я прямо сейчас возьму кувшин «Персикового нектара» и отправлю его в окружной город или даже в столицу? Как думаешь, что будет?

Конечно, найдутся влиятельные люди, которые с радостью помогут Лю Яоцину.

По сравнению с чиновниками из окружного города или столицы, помощник уездного начальника — всего лишь муравей, которого можно раздавить без усилий.

Говорят, в столице так много чиновников, что если бросить серый кирпич, он обязательно попадет в трех-пятерых.

«Персиковый нектар» был в руках Лю Яоцина, и он решал, что с ним делать. Чжао Фэйтэн мог попытаться что-то предпринять, но уезд был далеко, и влияние его отца не распространялось так далеко. Более того, у Лю Яоцина могли появиться более могущественные покровители, которые могли даже свергнуть его отца.

Но Чжао Фэйтэн, привыкший к вседозволенности, никогда не сталкивался с сопротивлением. Увидев Лю Яоцина, который вел себя уверенно и даже дерзко, он почувствовал, что тот похож на цветок с шипами, который манит и раздражает одновременно. Ему еще больше захотелось забрать его с собой и «познакомиться» поближе.

— Ну что? — увидев, как взгляд Чжао Фэйтэна стал еще более пылающим, Лю Яоцин нахмурился. Он понял, что разговоры бесполезны, и отступил, передавая дело Чжэцзы.

Чжэцзы, который уже был готов к действиям, быстро нанес несколько ударов, от которых Чжао Фэйтэн почувствовал сильную боль, хотя внешне это было незаметно. Он скрючился на земле, и все его грязные мысли исчезли.

Выгнав его наружу и отправив повозку вниз с горы, Чжэцзы-гэ холодно посмотрел на Чжао Фэйтэна и сказал:

— На этот раз Цин-гэ был снисходителен. В следующий раз тебе не повезет.

Он сжал в руке камень, и когда разжал кулак, камень превратился в пыль.

— Иногда нужно действовать именно так, — с улыбкой сказал Лю Яоцин, доставая из шкафа на кане маленький глиняный кувшин. — Это «Персиковый нектар», вкус лучше, чем у первой партии.

Это была своего рода плата за молчание, и Гао Фугуй это понимал. Он с радостью принял кувшин.

— Но господин Чжао привык бесчинствовать. Он может навредить другим, — получив

«Персиковый нектар», Гао Фугуй искренне беспокоился за Лю Яоцина.

— Я попрошу Син-гэ передать сообщение домой: пока господин Чжао не покинет деревню, никто не должен выходить из дома, — Лю Яоцин быстро нашел решение. Если Чжао Фэйтэн что-то задумает в доме Лю, разобраться будет проще, но в деревне это может быть сложнее.

Снаружи Чжэцзы-гэ нашел Син-гэ и объяснил ситуацию.

— Кстати, зачем ты ко мне пришел? — Лю Яоцин, оценив ситуацию, решил закончить с Гао Фугуем.

— На самом деле, я тоже пришел за «Персиковым нектаром», — смущенно улыбнулся Гао Фугуй. — Дома все только и говорят о нем. У меня не было выбора, пришлось приехать.

Хотя семья Гао жила в городке, у них было много родственников, и они владели большими участками земли, что делало их самыми богатыми в округе.

Лю Яоцин кивнул, понимая его. Он не возражал против такого подхода. Маленький кувшин «Персикового нектара» мог укрепить отношения и облегчить будущие дела.

Гао Фугуй не был жадным. Он уже считал Лю Яоцина своим человеком и, получив кувшин, с улыбкой ушел.

Пегая лошадь, гордо шагая, везла повозку через деревню в направлении городка. Черный конь, которого она ударила, был выгнан.

Лю Яоцин вернулся в мастерскую лепешек и попросил помочь отправить пять маленьких кувшинов «Персикового нектара» в уездный город, передав их уездному начальнику Ду. В посылке также было письмо, в котором говорилось, что вино предназначено императору. Лю Яоцин был уверен, что уездный начальник найдет способ доставить его.

Купец, знавший цену «Персиковому нектару», серьезно пообещал, что доставит вино, даже если это будет стоить ему жизни. Он не посмел бы украсть его, так как это означало бы потерю доступа к лепешкам Лю Яоцина и гнев уездного начальника.

Уездный начальник Ду, прочитав письмо и увидев пять кувшинов, задумался.

Семья Ду была могущественной, и среди них были высокопоставленные чиновники. Если бы он оставил себе один кувшин, император, вероятно, не стал бы возражать.

Но это было лишь мыслью. Уездный начальник Ду нашел способ быстро доставить вино, одновременно укрепляя связи Лю Яоцина с императором.

К вечеру стало известно, что Чжао Фэйтэн все еще не уехал и даже нашел дом, где мог остановиться. Лю Яоцин, беспокоясь, спустился с горы вместе с Чжэцзы-гэ.

Старик Лю, получив сообщение от Син-гэ, попросил Чжэн-гэ и Мин-гэ вернуть Лю Цюаньфу и Младшую Ли-ши, которые ходили по гостям. Дверь была закрыта, и выходить запретили.

Хотя они так и сделали, их истинные мысли оставались неизвестными.

Лю Яоцин вошел в дом вместе с Чжэцзы-гэ и направился в главную комнату, где было тепло. Лю Цюаньфу сидел на кане, его тучное тело выглядело безжизненным.

— Все здесь, — спокойно оглядевшись, Лю Яоцин спросил. — А где невестка?

— Только что сказала, что плохо себя чувствует, и пошла в уборную, — Чжун-гэ сидел у кана, в его комнате было холодно.

— У кого остановился господин Чжао? — старик Лю достал трубку и, готовясь закурить, посмотрел на Лю Яоцина.

— Сначала он хотел остановиться у третьего дяди, но я попросил пятого дядю пригласить его к себе, — спокойно ответил Лю Яоцин.

У Лю Даню была незамужняя гэр, которой сейчас подыскивали жениха, и Лю Яоцин не хотел осложнений. Пятый дядя был старостой деревни, и его семья подходила для этого: у них было много сыновей, а гэр как раз уехала к родственникам в другую деревню. Дом был полон мужчин, и Чжао Фэйтэн не смог бы там устроить беспорядок.

Услышав, что Лю Яоцин нашел способ перенаправить господина Чжао, старик Лю задумался.

В конце концов, это был единственный сын помощника уездного начальника. Если бы удалось наладить с ним связи, Лю Цюаньюнь, который сейчас работал учителем в городке, мог бы получить более достойное положение. Но именно этот Чжао Фэйтэн ранее устроил скандал в семье, и Лю Яоцин несколько раз с ним разбирался.

Старик Лю колебался, как начать разговор, но все же хотел попросить Лю Яоцина о помощи. Возможно, если просто наладить отношения, не упоминая о гэрах, всё получится.

— Цин-гэ, почему ты не привел его к нам? У вас в доме есть свободная комната, можно было бы убрать ее и поселить его там, — лениво сказал Лю Цюаньфу, облокотившись на стену. — Тогда бы мы могли угостить его вином и наладить отношения.

Лю Яоцин знал, что семья обязательно начнет что-то замышлять.

— Дядя, в прошлый раз ты хотел отправить меня и Юй-гэ в уездный город для сватовства к этому господину Чжао. Он знал об этом? — Лю Яоцин внимательно смотрел в глаза Лю Цюаньфу.

— Это было давно, сейчас всё уже неактуально, — Лю Цюаньфу махнул рукой. — У них там высокое положение, одна из самых влиятельных семей в уезде. Нам туда не попасть.

— То есть, дядя тогда даже не знал, согласится ли он на сватовство, но уже собирался отправить меня и Юй-гэ в уездный город? — Лю Яоцин не злился, он просто чувствовал печаль. Если бы он не оказался на месте этого ребенка, его бы, скорее всего, отправили в уездный город.

Вспомнив взгляд Чжао Фэйтэна, Лю Яоцин нахмурился. Исход для того ребенка был бы печальным.

— Я слышал, есть такие люди, которые любят таких, как дядя, — толстых и ленивых. Говорят, если ударить их кнутом, жир на теле начинает дрожать. Неважно, гэр это или мужчина, главное, чтобы тело было таким, как у дяди. За одну ночь можно снять слой кожи, а если развлечение удастся, можно даже разрезать кожу и увидеть желтый жир внутри...

<http://bllate.org/book/16688/1532005>